

Уполномоченный экономический оператор: вопросы категорирования и финансового обеспечения деятельности

Комелова Анна Юрьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенных доходов и тарифного регулирования
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург (Россия)

E-mail: komelova2014@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2807-7976>

Поступила в редакцию 12.03.2025

Пересмотрена 12.05.2025

Принята к публикации 24.06.2025

Аннотация: Рассматриваются вопросы, связанные с развитием института уполномоченного экономического оператора (УЭО) в Российской Федерации. Исследование направлено на изучение правового регулирования и экономических аспектов, а также практики работы УЭО, анализ и выявление причин слабого развития института УЭО в РФ. За последние 10 лет в России число компаний, желающих войти в реестр УЭО, исчисляется десятками, тогда как в стране работает более 120 тыс. организаций – участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). При этом, по данным Федеральной таможенной службы России, на 2024 г. более 12 тыс. компаний имеют категорию низкого уровня риска, т. е. среди них достаточно много крупного бизнеса, и они, вероятно, рассматривают включение в реестр УЭО. Затронуты практические вопросы, требующие исследования и обсуждения для поддержки предприятий – участников ВЭД, вовлечения в институт УЭО большего числа предприятий с целью получения преимуществ в таможенном оформлении, что важно при выходе на внешние рынки и развитии импорто-экспортной деятельности в условиях торговых ограничений и санкций. Предложено скорректировать суммы обеспечения уплаты таможенных платежей, опираясь на расчет внешнеторгового оборота компании, чтобы сделать институт более доступным для предприятий. Цель работы – исследование проблем развития института УЭО для привлечения компаний, заинтересованных в упрощении таможенных операций для развития их бизнеса, в т. ч. ВЭД, а также стимулирования экспорта путем изменения и совершенствования законодательства.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор; УЭО; единый реестр УЭО; свидетельство УЭО; реестры ФТС.

Благодарности: Автор выражает благодарность Пигаловой Елене Борисовне (в прошлом руководитель отдела логистики УЭО ПАО «АВТОВАЗ») за консультации и всестороннюю помощь и поддержку.

Для цитирования: Комелова А.Ю. Уполномоченный экономический оператор: вопросы категорирования и финансового обеспечения деятельности // Цифровая экономика и инновации. 2025. № 2. С. 17–28. DOI: 10.18323/3034-2074-2025-2-61-2.

ВВЕДЕНИЕ

Уполномоченный экономический оператор (далее – УЭО) – это специализированный участник таможенной сферы, включенный в реестр УЭО Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС России), относящийся к категории низкого уровня риска и обладающий правом пользования специальными упрощениями на таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Концепция УЭО была предложена Всемирной таможенной организацией (далее – ВТМО) для улучшения взаимодействия между бизнесом и таможенными органами.

Изначально Россия рассматривала европейскую модель, поскольку ее принятие могло обеспечить взаимное признание статуса УЭО со странами Евросоюза. Однако в итоге ее не стали брать за основу, а разработали собственную систему, которая сначала вошла в Таможенный кодекс Таможенного союза (ст. 38–41), а затем – в Таможенный кодекс ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) (гл. 61, ст. 430–443).

В рамках ЕАЭС развивается концепция о взаимном признании статуса УЭО между договаривающимися

странами и странами ЕАЭС. В соответствии с международными договорами ЕАЭС с третьей стороной отдельные специальные упрощения могут предоставляться на взаимной основе УЭО государств, не являющихся членами ЕАЭС. По состоянию на 2025 г. в России реализуется пилотный проект с Китаем. С 13 мая 2025 г. стартовал проект по взаимному признанию УЭО России и Индии¹. С 1 июня 2025 г. Россия и страны Центральной Азии начали взаимное признание УЭО: запущены проекты о взаимном признании статуса УЭО между Россией и Республиками Таджикистан и Узбекистан². Проекты охватывают всех УЭО России и реализуются на принципе прямой поставки – от УЭО к УЭО. С 2023 г. опубликован проект соглашения с Ираном (на июнь 2025 г. не вступивший в силу)³. Однако

¹ Проект по взаимному признанию УЭО России и Индии официально стартовал // ФТС России: официальный телеграм-канал. URL: https://t.me/customs_rf/8090.

² Ключевые новости в сфере таможенного дела и ВЭД с 26 мая по 1 июня // ФТС России: официальный телеграм-канал. URL: https://t.me/customs_rf/8288.

³ Соглашение от 17.05.2023 «О взаимном признании соответствующих институтов уполномоченного экономического

и в локальном масштабе статус УЭО предоставляет его обладателю целый ряд преимуществ.

Одновременно с институтом УЭО при таможенном контроле таможенными органами применяется система управления рисками, согласно которой участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) делятся на три группы: высокого, среднего и низкого уровня риска. От уровня риска зависит частота мероприятий таможенного контроля: чем ниже уровень риска, тем реже проводятся такие мероприятия. Поскольку УЭО относятся к группе с минимальным риском, количество контрольных мероприятий для них сокращается. Дополнительно они получают доступ к таможенным упрощениям, набор которых зависит от выбранной ими категории свидетельства УЭО. Такие свидетельства бывают трех типов. Упрощения, предусмотренные свидетельством 1-го типа, относятся к проведению таможенных операций, связанных с перевозкой товаров. Упрощения, предусмотренные свидетельством 2-го типа, связаны с хранением товаров и проведением операций с ними на площадках УЭО. Свидетельство 3-го типа предоставляет доступ ко всем упрощениям, предусмотренным для 1-го и 2-го типов свидетельств УЭО⁴.

Анализ реестров ФТС России показывает, что за последние 10 лет число компаний, желающих войти в реестр УЭО, по-прежнему исчисляется десятками, тогда как в стране работает более 120 тыс. организаций – участников ВЭД⁵. При этом, по данным ФТС России, на 2024 г. более 12 тыс. компаний имеют категорию низкого уровня риска, т. е. среди них достаточно много крупного бизнеса, и они, вероятно, могли бы быть заинтересованы в получении статуса УЭО⁶.

В практике международной торговли институту УЭО отведена роль связующего звена в обеспечении цепочки поставок на глобальных рынках в связи с поддержкой на законодательном уровне беспрепятственного таможенного оформления товаров, следующих между УЭО разных стран. Таким образом, роль данных компаний заключается в облегчении торговли и сокращении таможенных формальностей при пересечении границ между странами.

Несмотря на признанное влияние глобальных кризисов, основным сдерживающим фактором развития института УЭО в рамках ЕАЭС выступает комплекс внутренних регуляторных вызовов. К ним относятся сохраняющиеся разночтения в интерпретации и применении ключевых норм, пробелы в правоприменительной практике, недостаточная информированность бизнеса о выгодах статуса [1–3]. Несмотря на описанные проблемы, ФТС России намерена совершенствовать

работу по интеграции института УЭО в международную систему и развивать этот институт [1].

Для раскрытия преимуществ статуса УЭО необходимы три взаимодополняющих элемента: последовательное и предсказуемое правоприменение; объективная эффективность процессов для участников ВЭД; глубокая цифровизация документооборота и отчетности, обеспечивающая контроль и прозрачность совершения таможенных операций для таможенных органов [4–7]. Перенос таможенного контроля на этап после выпуска товара для УЭО ускоряет таможенные операции и создает условия для развития внешней торговли, что особенно важно для института УЭО в целом [8].

Вопрос полноты правового регулирования статуса УЭО является ключевым для его эффективного функционирования [9]. Отмечается, что, несмотря на сохраняющуюся жесткость требований к получению статуса УЭО, предусмотренные льготы существенно упрощают будущую работу участников ВЭД [5; 8; 10]. Однако, хотя институт УЭО заработал в 2010 г., пробелы в его регулировании сохраняются. Присоединяясь к мнению ряда исследователей [10–13], автор считает расширение круга потенциальных УЭО одной из ключевых задач, способствующих поддержке производственного сектора и развитию экспорта. Международное сотрудничество играет значительную роль: заключение международных соглашений способствует созданию более безопасных цепочек поставок с участием УЭО [14]. Прозрачность сделок и отчетности позволяет снизить риски нарушений законодательства, что, в свою очередь, ведет к ускорению таможенных процедур, сокращению контрольных мероприятий и развитию торговых связей с другими странами [14]. Взаимное признание статусов УЭО между торгующими странами осуществляется на основе международных стандартов и передового опыта, знаменует эволюцию таможенного регулирования, является ключевым фактором дальнейшего развития и применения данного инструмента [14].

Объективная оценка экономической привлекательности статуса УЭО требует сравнительного анализа ключевых показателей: объема товарооборота через операторов, среднего времени на таможенные операции, затрат участников ВЭД на услуги УЭО и издержек самих операторов [15]. Однако эти данные, как и сведения об эффективности действующих УЭО, недоступны публично [15]. Автор [15] предполагает, что наилучшие результаты, вероятно, демонстрируют операторы с наибольшим сроком пребывания в реестре УЭО. В отличие от этой ситуации, анализ австрийского опыта 2008–2013 гг. [16] выявил четкую отраслевую зависимость распространенности сертификатов УЭО: почти половина (49 %) приходилась на производственный сектор с высокой экспортной ориентацией, 29 % – на транспорт и логистику, 18 % – на оптовую и розничную торговлю. Этот пример подчеркивает ценность открытых данных для установления реальных факторов востребованности статуса.

Таким образом, выявленные сложности в регулировании, оценке привлекательности и практическом применении статуса УЭО, а также недостаток объективных данных для анализа его эффективности обуславливают необходимость дальнейшего исследования проблем развития данного института. Устранение этих барьеров

оператора» // *Альта-Софт*. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23bn0078/>.

⁴ ТК ЕАЭС. Статья 437. Специальные упрощения, предоставляемые уполномоченному экономическому оператору // *Консультант-Плюс: справочно-правовая система*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/cbdc4b926626daab06b4b45a27cc1845558a7ac4/#dst105924.

⁵ Об автоматизированном категорировании участников ВЭД // *Альта-Софт*.

URL: https://www.alt.ru/external_news/107245/.

⁶ См. 5.

критически важно для привлечения компаний, заинтересованных в упрощении таможенных операций для развития своего бизнеса и ВЭД, а также для стимулирования экспортного потенциала.

Цель работы – исследование проблем развития института УЭО для привлечения компаний, заинтересованных в упрощении таможенных операций для развития бизнеса, в т. ч. ВЭД, а также стимулирования экспорта путем изменения и совершенствования законодательства.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе проанализировано законодательство и обобщены данные из открытых источников и реестров УЭО.

Статья основана на многолетнем опыте работы с участниками ВЭД, которые уже являются УЭО или только начинают процесс создания УЭО на своих предприятиях и готовят пакет документов для подачи заявления на получение свидетельства в ФТС России. Были проведены интервью со специалистами АО «АВТОВАЗ» (УЭО 1-го типа свидетельства, с 2019 г.), АО «Ковдорский ГОК» (УЭО 3-го типа свидетельства, с 2020 г.), ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (УЭО 1-го типа свидетельства, с 2020 г.).

Для анализа опыта других стран использовались материалы официального ресурса ВТамО. Информация о реализуемых в других странах программах УЭО предоставлена членами ВТамО и обобщена в сборнике «АЕО Compendium 2020», где приводятся данные о 77 действующих программах УЭО, из которых 17 – это программы, планируемые к запуску в ближайшие годы⁷.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Развитие институтов УЭО в разных странах

Программы развития институтов УЭО широко распространены, и количество участников программ – операторов УЭО исчисляется тысячами (таблица 1), тогда как в РФ на 2020 г. – всего 150 компаний-участников, при том что участников ВЭД в РФ более 120 тыс.⁸. Стоит также отметить, что в законодательстве некоторых стран среди компаний УЭО не только присутствуют импортеры, экспортеры, промышленные предприятия, таможенные представители и перевозчики, но и как группы отдельно выделены операторы терминалов, морская администрация, логистические операторы 3-го уровня, экспедиторы мультимодальных перевозок и участники инвестиционных проектов.

По данным на 2020 г. РФ уступает в численности УЭО Китаю чуть более чем в 21 раз, США – чуть более чем в 77 раз, странам ЕС – чуть менее чем в 123 раза (таблица 1). Как видно из таблицы 2, институты УЭО также широко распространены среди компаний в странах, с которыми ЕАЭС имеет зоны свободной торговли

(далее – ЗСТ). Количество участников программ – операторов УЭО в странах ЗСТ не столь значительно, как в странах – центрах мировой торговли (таблица 1). Стоит отметить, что среди стран, приведенных в таблице 2, наибольшее число УЭО в Иране – 319 операторов (на 2020 г.), что почти в 2 раза больше, чем в РФ.

На 2023 г. в России было зарегистрировано 166 предприятий, в Республике Беларусь – 322 (таблица 3), хотя масштабы внешнеторговой деятельности этих двух стран отличаются более чем в 11 раз: в 2022 г. внешнеторговый оборот РФ составил 850,5 млрд долл. США, Республики Беларусь – 76,9 млрд долл. США. В общем таможенном реестре УЭО стран – участниц ЕАЭС по данным на июнь 2024 г. зафиксировано 508 участников, в т. ч. из России – 163, из Республики Беларусь – 333, остальные 12 – из других стран ЕАЭС⁹. Таким образом, можно отметить высокую заинтересованность в получении статуса УЭО участников ВЭД в Республике Беларусь по сравнению с Россией, несмотря на то, что внешнеторговый оборот и количество участников ВЭД в РФ намного больше (таблица 3). Однако в разы больше таможенных представителей зарегистрировано в РФ – 726 компаний против 78 в Республике Беларусь.

Одна из главных новелл ТК ЕАЭС – выдача свидетельств УЭО трех типов, для каждого из которых имеется конкретный перечень условий включения в реестр, а также набор специальных упрощений. 1-й тип свидетельства дает право на получение в основном специальных упрощений, связанных с совершением таможенных операций (9 упрощений). 2-й тип свидетельства предоставляет упрощения не только при совершении таможенных операций, но и при проведении таможенного контроля (10 упрощений). Свидетельство 3-го типа дает право УЭО пользоваться всем набором специальных упрощений, предусмотренных для свидетельств 1-го и 2-го типа (19 упрощений). Из представленных сгруппированных данных реестра ФТС России видно, что в 2023–2024 гг. наиболее востребованы среди компаний свидетельства 3-го типа УЭО, хотя разрыв между типами свидетельств едва не превышает 20 % (таблица 4).

Динамика интереса к институту УЭО в России свидетельствует о слабой вовлеченности и заинтересованности компаний войти в реестр УЭО. Так, по данным ФТС России, на июль 2024 г. в реестре зарегистрированы 163 компании, на апрель 2023 г. число компаний составило 168, не достигая даже максимального значения 2018 г. – 187. При этом на 163 компании УЭО в 2024 г. за период 2018–2022 гг. было исключено 53 компании, а 12 компаний имеют статус «приостановлено»¹⁰.

Отсутствие связи между размером обеспечения УЭО и рисками

Количество российских предприятий, включенных в реестр УЭО, значительно уступает аналогичным

⁷ *Compendium of Authorized Economic Operator Programmes*. 2020. 276 p. URL: <https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/aeo-compendium.pdf?db=web>.

⁸ *Результаты категорирования участников ВЭД на II квартал 2023 года // ФТС России: официальный телеграм-канал*. URL: https://t.me/customs_rf/2154.

⁹ *Общий реестр уполномоченных экономических операторов государств – членов Евразийского экономического союза // ЕАЭС: портал общих информационных ресурсов и открытых данных*. URL: https://customs.eaunion.org/customs_cooperation/ru/register/authorized_economic_operators.

¹⁰ *Реестр уполномоченных экономических операторов // Федеральная таможенная служба*. URL: <https://customs.gov.ru/folder/720>.

Таблица 1. Количество УЭО, по данным Всемирной таможенной организации на 2020 г., в странах, являющихся важными торговыми партнерами РФ, ед.

Table 1. Number of authorized economic operators, according to the World Customs Organization for 2020, in countries that are important trading partners of the Russian Federation, units

Страна – участница ВТамО	Название программы и категории УЭО	Типы компаний, имеющих статус УЭО	Количество операторов
США	Customs-Trade Partnership against Terrorism (C-TPAT)	Импортёры, экспортёры, перевозчики (воздушные, морские, автомобильные, железнодорожные), таможенные брокеры, логистические провайдеры 3-го уровня, экспедиторы (воздушный фрахт, океанские перевозки, экспедиторы), операторы морских портов и терминалов, иностранные производители (только Канада и Мексика)	11 598
Китай	Enterprise credit management programme	Импортёры, экспортёры, производители, таможенные брокеры, склады или другие	3 203
Гонконг	Hong Kong AEO Programme	Все местные операторы, участвующие в международной цепочке поставок	61
Индия	Indian AEO Programme (AEO: T1, T2, T3, LO)	Импортёры, экспортёры, поставщики логистических услуг, склады или операторы терминалов, таможенные брокеры и складские операторы	4 010
ЕС (27 стран)	AEO	Все операторы в международной цепочке поставок: импортер, экспортер, таможенные брокеры, владельцы складов, производители, другие заинтересованные стороны	AEO (на 12.2019): AEOC – 8 778; AEOF – 8 911; AEOS – 706. Итого: 18 395
Турция	AEO Programme	Экспортёры, импортёры, международные грузоперевозчики, таможенные брокеры, хранители складов, производители и другие заинтересованные стороны	524
Соединенное Королевство	AEO (European Union Programme): AEOC, AEOF, AEOS	Все местные операторы, участвующие в международной цепочке поставок	AEOC – 516; AEOF – 580; AEOS – 21. Total Valid AEO – 1 117. Итого: 2 234
РФ	AEO: тип 1–3	Импортёры, экспортёры, таможенные представители, владельцы таможенных складов, владельцы складов временного хранения, производители, другие заинтересованные стороны	УЭО (AEO) 150, из них: тип 1 УЭО – 47; тип 2 – 36; тип 3 – 67. Итого: 150

Примечание. Данные, для которых не указан год, приводятся на дату ссылки – 2020 г.

Источник: Compendium of Authorized Economic Operator Programmes. 2020. 285 p. URL: <https://www.wcoomd.org/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/aao-compndium.pdf?db=web>.

Note. Data for which the year is not specified are given as of the reference date – 2020.

Source: Compendium of Authorized Economic Operator Programmes. 2020. 285 p. URL: <https://www.wcoomd.org/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/aao-compndium.pdf?db=web>.

показателям других стран (например, Беларуси) (таблицы 1, 3). Это указывает на то, что многие компании, которые могли бы воспользоваться упрощенными процедурами, по различным причинам не стали УЭО в Российской Федерации. По мнению опрошенных экспертов, одними из таких причин являются относительно высокая сумма обеспечения уплаты таможенных платежей для предприятий, требование о предоставлении доступа к информационным системам компании (реализация технологии частичного доступа, названной «витрина данных»). Суммы обеспечения для включения

в реестр УЭО внутри Таможенного союза стран ЕАЭС (в т. ч. и Беларуси) одинаковые, они установлены ТК ЕАЭС и составляют 1 млн евро. Отличие в регулировании заложено в Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017 № 65, где для каждой страны ЕАЭС определены свои значения, характеризующие финансовую устойчивость организаций – членов реестра УЭО, также являющиеся необходимым условием для включения в этот реестр.

При этом освобождение от обеспечения в России согласно пп. 6 п. 3 ст. 55 закона РФ № 289-ФЗ могут

Таблица 2. Количество УЭО, по данным Всемирной таможенной организации на 2020 г., в странах, образующих с РФ зоны свободной торговли, ед.**Table 2.** Number of authorized economic operators, according to the World Customs Organization for 2020, in countries forming free trade zones with the Russian Federation, units

Страна-участница	Название программы и категории УЭО	Типы компаний, имеющих статус УЭО	Количество операторов
Иран	IRICA-AEO	Импортёры, экспортёры, производители	319
Сербия	AEO	Импортёры, экспортёры, таможенные брокеры, владельцы складов, другие заинтересованные стороны	23
Сингапур*	Secure Trade Partnership (STP)	Импортёры, экспортёры, поставщики логистических услуг, склады или операторы терминалов, таможенные брокеры и перевозчики	91
Вьетнам	AEO	Импортёры, экспортёры, таможенные брокеры, владельцы складов, участники ключевых инвестиционных проектов, одобренные премьер-министром	70
Азербайджан	AEO	Юридические лица	53
РФ	AEO: тип 1–3	Импортёры, экспортёры, таможенные представители, владельцы таможенных складов, владельцы складов временного хранения, производители, другие заинтересованные стороны	УЭО – 150, из них: Тип 1 – 47; Тип 2 – 36; Тип 3 – 67

Примечание. * Торговое соглашение о зонах свободной торговли с Сингапуром подписано 01.10.2019.

В государствах – членах ЕАЭС ведется работа по проведению внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу указанных соглашений. Евразийская экономическая комиссия. Республика Сингапур.

URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/singapore.php>.

Источник: Compendium of Authorized Economic Operator Programmes. 2020. 285 p. URL: <https://www.wcoomd.org/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/aeo-compendium.pdf?db=web>.

Note. * The Free Trade Area Agreement with Singapore was signed on 01.10.2019. The EAEU member states are working to implement the internal procedures necessary for the entry of these agreements into force. Eurasian Economic Commission. Republic of Singapore. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/singapore.php>.

Source: Compendium of Authorized Economic Operator Programmes. 2020. 285 p. URL: <https://www.wcoomd.org/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/aeo-compendium.pdf?db=web>.

получить только компании, отвечающие одновременно следующим требованиям¹¹:

а) совокупная сумма уплаченных федеральных налогов и таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин за 3 календарных года составляет не менее 7 млрд руб.;

б) совокупная стоимость активов за предшествующий календарный год превышает размер обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в 10 раз и более;

в) в отношении декларанта на момент принятия решения о выпуске товаров отсутствуют вступившие в силу и не исполненные в установленный срок постановления по делам об административных нарушениях в области таможенного дела.

¹¹ Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/.

Таким образом, из упрощений в части обеспечения, по сути, исключаются и самые крупные налогоплательщики, даже если их сумма уплаченных налогов и платежей за 3 года составляет 7 млрд руб., так как пунктом «в» пп. 6 п. 3 ст. 55 закона РФ № 289-ФЗ исключены компании, у которых есть неисполненные постановления. У компаний, имеющих сотни деклараций в день, могут быть незначительные правонарушения, которых не избежать при больших объемах поставок. Однако требования ст. 55 закона РФ № 289-ФЗ не имеют исключений по видам нарушений и (или) сумме штрафов, что для ряда компаний, соответствующих финансовым критериям, становится барьером для включения в реестр УЭО, несмотря на то, что они являются крупными налогоплательщиками.

Свидетельства УЭО 1-го и 3-го типов наиболее востребованы в РФ (таблица 4). Одним из условий включения компании в реестр УЭО с выдачей свидетельства 1-го типа является обеспечение в размере не менее чем 1 млн евро (п. 12 ст. 436 ТК ЕАЭС). Для УЭО со свидетельством 2-го типа условиями являются определенные показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности,

Таблица 3. Количество предприятий, включенных в реестры УЭО, и данные о лицах в сфере таможенного дела в странах ЕАЭС (на 2023 г.), ед.**Table 3.** Number of enterprises included in the AEO registers and data on individuals in the field of customs affairs in the EAEU countries (as of 2023), units

Страна	Количество организаций в сфере таможенного дела в странах ЕАЭС				
	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Киргизия
Таможенные представители	726	78	843	165	114
Склады временного хранения	629	70	312	15	25
Таможенные склады	170	75	125	13	47
Таможенные перевозчики	270	144	36	–	6
Уполномоченные экономические операторы	166	322	7	2	3

Источники: Общий реестр Уполномоченных экономических операторов государств – членов ЕАЭС // ЕАЭС: портал общих информационных ресурсов и открытых данных. URL: https://customs.eaeunion.org/customs_cooperation/ru/register/authorized_economic_operators;

Реестр Уполномоченных экономических операторов (России) // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/folder/720>.

Sources: General Register of Authorized Economic Operators of the EAEU Member States. EAES: portal obshchikh informatsionnykh resursov i otkrytykh dannykh. URL: https://customs.eaeunion.org/customs_cooperation/ru/register/authorized_economic_operators;

Register of Authorized Economic Operators (Russia). Federalnaya tamozhennaya sluzhba Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://customs.gov.ru/folder/720>.

Таблица 4. Количество организаций уполномоченных экономических операторов в РФ, включенных в реестр УЭО, с распределением по типам свидетельств (данные на 01.07.2024), ед.**Table 4.** Number of organizations of authorized economic operators in the Russian Federation included in the AEO register, with distribution by types of certificates (data as of 01.07.2024), units

Тип свидетельства	Количество УЭО в РФ	
	2023 г.	2024 г.
Свидетельство 1-го типа	59	53
Свидетельство 2-го типа	42	47
Свидетельство 3-го типа	65	63
Свидетельство 1-го и 2-го типа	1	–
Всего УЭО	166	163

Источник: Реестр Уполномоченных экономических операторов (России) // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/folder/720>.

Source: Register of Authorized Economic Operators (Russia). Federalnaya tamozhennaya sluzhba Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://customs.gov.ru/folder/720>.

так, совокупная стоимость активов должна в 10 раз превышать размер обеспечения (ст. 55 289-ФЗ).

Упрощения, предусмотренные для свидетельства 1-го типа, связаны с совершением таможенных операций, являющихся звеньями в единой цепочке поставки для одной партии товаров: транзит, декларирование, таможенный контроль и выпуск товаров (таблица 5). Участники ВЭД, не имеющие статуса УЭО, могут обеспечить все эти операции, предоставив генеральное обеспечение, которое рассчитывается как максимальная сумма таможенных платежей для ввозимой партии товаров без учета льгот и преференций, которые подлежат уплате в отно-

шении иностранных товаров. Данный подход к расчету суммы размера исполнения обязанности по уплате таможенных платежей заложен в ст. 65 ТК ЕАЭС и направлен на покрытие рисков неисполнения таможенного законодательства, влекущих за собой неуплату таможенных платежей в федеральный бюджет. Для таможенных органов основным риском являются риск неуплаты таможенных платежей, который возникает как при занижении таможенной стоимости товаров, необоснованном применении льгот и преференций, так и при неверной классификации товаров, вследствие чего идет неверное применение ставок таможенных платежей при ввозе товаров.

Таблица 5. Виды упрощений для уполномоченного экономического оператора, предусмотренные ТК ЕАЭС в РФ

Table 5. Types of simplifications for the authorized economic operator, provided for by the EAEU Customs Code in the Russian Federation

Виды упрощений, предоставляемых уполномоченному экономическому оператору	
Свидетельство 1-го типа (9 шт.)	Свидетельство 2-го типа (10 шт.)
1. Первоочередной порядок таможенных операций. 2. Без обеспечения исполнения обязанности по уплате платежей при транзите по ст. 143. 3. Без обеспечения исполнения обязанности по уплате платежей при выпуске по ст. 121, 122. 4. Выпуск товаров до подачи декларации по ст. 120, 441. 5. Первоочередной порядок таможенного осмотра и таможенного досмотра, если таковые назначены. 6. Признание средств идентификации УЭО на транспортных средствах и грузовых местах. 7. Неустановление маршрута перевозки, если перевозчик имеет статус УЭО. 8. Приоритетное участие в экспериментах таможенных органов. 9. Упрощения при разгрузке, выгрузке товаров (в процедуре транзита), находящихся под таможенным контролем, без разрешения таможенного органа	1. Пункты 2–5 для свидетельства 1-го типа. 2. Временное хранение своих товаров и товаров третьих лиц на складе УЭО. 3. Доставка товаров в ЗТК УЭО и проведение таможенного контроля в ЗТК УЭО, завершение таможенного транзита. 4. Проведение мероприятий таможенного контроля на складе УЭО. 5. Удаленный выпуск в другом регионе в пределах государства – члена ЕАЭС. 6. Отсрочка уплаты таможенных платежей без обеспечения
Свидетельство 3-го типа (19 шт.)	

Однако для УЭО, претендующих на свидетельство 1-го типа, сумма обеспечения не имеет никакой связи с объемом партии и внешнеторговым оборотом. Для большинства ввозимых товаров сумма импортных платежей, подлежащая уплате, является суммой сборов, ввозной таможенной пошлины, акциза (если есть) и НДС. Рассчитаем стоимость товарной партии, размер таможенных платежей за которую составил бы 1 млн евро. Для условного расчета будем применять курс евро – 85 руб. за 1 евро, ставку ввозной импортной пошлины – 15 %, НДС – 20 %. Таким образом, одномоментная стоимость товаров, таможенные платежи за которую соответствовали бы размеру обеспечения в 1 млн евро, составляет около 4 млн евро, или 340 млн руб. Опрошенные нами предприятия – УЭО и компании – участники ВЭД, планирующие получить данный статус, не имеют партий товаров с такой стоимостью, одновременно находящихся в доставке или на таможенном оформлении.

Из результатов опроса сотрудников предприятий, имеющих статус УЭО, о количестве и сумме деклараций на товары, выпускаемых одновременно, можно сделать вывод, что в среднем в день предприятиями респондентов выпускается около трех деклараций на товары, суммарная стоимость партии по которым едва ли доходит до 50 млн руб. Таким образом, даже грубый подсчет позволяет говорить, что потребность обеспечения платежей по ним в сутки не превышает 30 млн руб.

При этом предприятия УЭО сами таможенный транзит не обеспечивают, зачастую доставка грузов осуществляется сторонними перевозчиками или экспедиторами, и обязанность обеспечения таможенного транзита лежит на перевозчике – лице, открывающем транзит. Самим

предприятиям УЭО обеспечение необходимо для совершения таможенных операций, таких как декларирование, и иных, где есть упрощения согласно ТК ЕАЭС (например, временное хранение на складе УЭО; доставка товаров в зоны таможенного контроля УЭО и завершение таможенного транзита; проведение мероприятий таможенного контроля на складе УЭО; удаленный выпуск).

Предприятие на момент включения в реестр УЭО тщательно проверено со стороны таможни, обеспечивает доступ таможенных органов к сведениям своей системы учета товаров, позволяющим сопоставлять сведения, представленные таможенным органам и имеющиеся в данных бухучета (так называемая «витрина данных»), следовательно, известна наибольшая сумма таможенных платежей в разрезе конкретного периода времени. Для расчета размера обеспечения можно предложить увеличить ее кратно, но в привязке к данным конкретного УЭО за период, однако всего не более 1 млн евро. Ведь размер обеспечения сокращается с увеличением стажа УЭО. Почему же стартовый размер обеспечения – сумма, фиксированная в ТК ЕАЭС? В чем риск таможенных органов? Может быть, в том, что предприятие после получения свидетельства УЭО резко нарастит поставки, и в результате возникнет риск неуплаты платежей? Однако действующая автоматизированная система прослеживаемости движения товаров от таможни на границе до места прибытия достаточно информативна, а следовательно, способна предотвратить определенную часть риска. Понятно, что есть риски, когда под прикрытием дешевого товара может быть ввезен более дорогой товар. Но для этого существует таможенный контроль после выпуска.

Особенности применения статуса УЭО для группы компаний

Возвращаясь к вопросу снижения размера обеспечения в зависимости от стажа УЭО, отметим, что этот стаж также не является гарантией отсутствия нарушений в будущем. Более того, внутри крупных участников ВЭД часто создаются группы связанных между собой организаций, каждая из которых выполняет в консорциуме или холдинге свою функцию или имеет территориальную принадлежность. Например, до 2023 г. в реестр УЭО ФТС России были включены ООО «ИКЕА Индастри Тихвин», ООО «ИКЕА Индастри Вятка», ООО «ИКЕА Индастри Новгород» и т. п. Этот пример будет справедлив для любого другого ретейла или крупной сетевой компании с разветвленной сетью. ИКЕА открыли несколько УЭО для каждого региона. Аналогичным, но имеющим более скромное финансовое обеспечение и региональную сеть компаниям целесообразно было бы получить одно свидетельство на одно юридическое лицо, внося 1 млн евро, открыв одну логистическую компанию со статусом УЭО для оказания околотаможенных услуг внутри своего холдинга, например доставки товаров под таможенным транзитом, таможенного декларирования своих грузов, временного хранения, удаленного выпуска. Но именно из-за того, что есть ограничения в опыте работы компании, для вновь образуемых в холдинге компаний включение в реестр УЭО невозможно. Это касается и других групп компаний, где деление идет по территориальному принципу. Пример – компании, входящие в состав «Минерально-химической компании "ЕвроХим"», имеющие статус УЭО со свидетельством 3-го типа, с 2019 г. Это горно-рудные предприятия, расположенные по всей территории РФ – будучи обособленными юридическими лицами, каждое из них было вынуждено отдельно получить статус УЭО. Но если обеспечение в 1 млн евро для таких гигантов не является преградой, то для среднего и малого бизнеса это дорогостоящее и часто невыполнимое требование. Кроме того, есть направления деятельности, где для ведения бизнеса компании разделены по функциям внутри холдинга или консорциума. Пример – холдинг VGI, куда входят группа компаний «Белагро» (поставка техники и запчастей), «Евротех-Машинери» (дилер «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГА»), «Ростсельмаш» (дилер «Ростсельмаш»), «Хозтоварищ» (садовая техника, инвентарь, инструмент), «SO LOGIC» (услуги складской, транспортной и экспедиционной логистики).

Таким образом, стоит уточнить п. 1 ст. 433 ТК ЕАЭС в части условий включения юридических лиц в реестр УЭО с выдачей свидетельства 1-го типа: «(1) осуществление этим юридическим лицом внешнеэкономической деятельности, деятельности в сфере таможенного дела в качестве таможенного представителя, владельца склада временного хранения, таможенного склада не менее 3 лет либо осуществление деятельности в качестве таможенного перевозчика не менее 2 лет до дня регистрации таможенным органом заявления о включении в реестр уполномоченных экономических операторов (далее в настоящей главе – заявление)». Предлагаем формулировку «осуществление этим юридическим лицом внешнеэкономической деятельности» изменить на «осуществление этим юридическим лицом или юридическими лицами, являющимися учредителями или взаи-

мосвязанными лицами с юридическим лицом, внешнеэкономической деятельности не менее 3 лет...» (выделено автором). Тем самым получение статуса УЭО для групп компаний или консорциумов станет более привлекательным, что позволит большему числу участников ВЭД быть включенными в реестр УЭО и пользоваться удобствами данного статуса в целях развития производства и экономики страны.

Препятствия, являющиеся причиной слабой вовлеченности компаний в институт УЭО в РФ

1. Обязанность предоставлять доступ таможенным органам к информационной системе компании и нести расходы на создание «витрины данных». Если для среднего бизнеса затраты просто не окупаются суммой получаемых преимуществ в таможенном оформлении, то для крупного бизнеса это барьер ввиду «конфликта интересов». Многие компании имеют свои политики конфиденциальности и корпоративный комплаенс для защиты информации, а передача информации в таможенные органы создает дополнительные риски. Для предприятий, имеющих иностранные инвестиции, предоставление доступа в информационную систему также зачастую является препятствием для принятия решений о включении в реестр УЭО в России.

2. Высокий финансовый барьер в виде обеспечения обязанности в сумме до 1 млн евро как условие включения в реестр УЭО в РФ. Для внесения обеспечения бизнес обращается к услугам уполномоченных банков, чьи ставки за выдачу банковской гарантии составляют от 3–6 % и более в год от суммы в качестве вознаграждения. Но главным препятствием является наличие у заявителя обеспечения самой гарантии. Зачастую в качестве обеспечения банковской гарантии выступают недвижимость, оборудование, иные материальные ценности.

3. Отсутствие соглашений о взаимодействии между таможенными администрациями разных стран о предоставлении и признании упрощений для компаний со статусом УЭО. В РФ признание статуса УЭО для упрощений есть только в отношении резидентов из 5 стран. Только 5 из 186 стран – членов ВТамО имеют соглашения о взаимном признании статуса УЭО с таможенной администрацией РФ: с декабря 2022 г. в России в полноформатном режиме начал работать российско-китайский проект, с 17 мая 2023 г. – проект соглашения с таможенной администрацией Исламской Республики Иран; с 6 октября 2023 г. – с Республикой Узбекистан; с 24 ноября 2023 г. – с Республикой Таджикистан; с 15 мая 2024 г. – с Республикой Индия. Проводятся подготовительные мероприятия по запуску проектов по взаимному признанию статуса УЭО с Туркменистаном, Бразилией, Вьетнамом, Египтом, ЮАР, Турцией¹², Шри-Ланкой¹³, Индонезией¹⁴, Кубой¹⁵, Монголией¹⁶.

¹² Взаимное признание статуса уполномоченного экономического оператора // Федеральная таможенная служба. URL: <https://limited.customs.gov.ru/aeo/vzaimnoe-priznanie-statusa-upolnomo>.

¹³ Делегация ФТС России провела обучение для таможенной службы Шри-Ланки в Коломбо // ФТС России: официальный телеграм-канал. URL: https://t.me/customs_rf/8116.

4. Законодательство в области регулирования института УЭО выстроено с ориентиром на крупный бизнес и не ориентировано на включение в УЭО представителей среднего бизнеса, в т. ч. групп компаний. Для крупных консорциумов, холдингов, имеющих обособленные юридические лица по территориальному или функциональному делению, внесение обеспечения требуется для каждого лица без учета особенности работы таких структур.

5. В практике таможенного регулирования в РФ наблюдается наличие конкуренции между статусом УЭО и компаниями низкого уровня риска (НУР). Компании, просчитав затраты на прохождение проверки для включения в реестр УЭО, расширение штата на ведение работ по сопровождению взаимодействия с таможенными органами, доработку информационной инфраструктуры и ее содержание (исчисляемое миллионами руб.), не видят смысла в предоставленных преференциях, установленных ТК. В то же время НУР дает часть преимуществ без избыточных финансовых и ресурсных затрат.

6. Дополнительным препятствием, являющимся причиной слабой вовлеченности компаний в институт УЭО в РФ, является отсутствие типового соглашения о взаимодействии таможенного органа и компании УЭО, которое требует общественного обсуждения, доработки и утверждения. Ряд компаний среди интервьюируемых именно на этом этапе сталкивались с непониманием и остановкой процесса включения в реестр УЭО. В отсутствие типового документа таможенные органы на местах не берут на себя ответственность по согласованию документов. В 2021 г. был опубликован проект приказа Минфина России «Об утверждении типовой формы соглашения о взаимодействии, заключаемого между уполномоченным экономическим оператором и уполномоченным таможенным органом» (подготовлено Минфином России от 12.08.2021). К 11.02.2025 проект приказа ФТС России прошел общественное обсуждение на уровне проекта, но на середину июня 2025 г. типовое соглашение о взаимодействии таможенного органа и компании УЭО так и не принято, а в случае принятия вступит в силу только по истечении 30 дней. Текст проекта опубликован, однако информации о его подписании пока нет. Главное отличие документа от ранее действовавшего Приказа ФТС России от 20.09.2011 № 1914 «Об утверждении типовой формы соглашения, заключаемого между таможенным органом и уполномоченным экономическим оператором» – это его приведение в соответствие с новым ТК ЕАЭС с 2018 г. и новыми требованиями по взаимодействию и согласованию доступа (в т. ч. удаленного) должностных лиц к данным, образующим систему учета товаров.

¹⁴ Делегация ФТС России встретилась с представителями Департамента международного сотрудничества Главного директората таможни и акцизов Республики Индонезии // ФТС России: официальный телеграм-канал.
URL: https://t.me/customs_rf/7832.

¹⁵ Владимир Ивин продолжает работу в составе российской правительственной делегации на Кубе // ФТС России: официальный телеграм-канал.
URL: https://t.me/customs_rf/6175.

¹⁶ ФТС России: официальный телеграм-канал.
URL: https://t.me/customs_rf/6087.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исследование выявило ключевое противоречие: фиксированный размер обеспечения УЭО 1-го типа (1 млн евро) не соответствует реальным операционным рискам и объемам деятельности сертифицированных компаний. Во-первых, установленная сумма обеспечения существенно превышает фактические потребности действующих УЭО (по данным опроса, суточные платежи редко превышают 30 млн руб.). При этом требование абсолютной «безупречности» (пункт «в» пп. 6 п. 3 ст. 55 закона РФ № 289-ФЗ) исключает крупных, финансово устойчивых налогоплательщиков (в т. ч. с налогами >7 млрд руб./3 года) из-за неизбежных мелких нарушений при больших объемах ВЭД. Это создает искусственное препятствие для целевых компаний, которые институт УЭО призван привлекать. Во-вторых, фиксированная сумма игнорирует реальный уровень контроля над УЭО: тщательную проверку при включении в реестр, доступ ФТС России к учетным системам («витрина данных»), эффективность автоматизированного отслеживания грузов и механизмов контроля после выпуска [8]. Следовательно, сохранение столь высокого фиксированного обеспечения выглядит избыточной мерой безопасности в условиях существующих цифровых инструментов управления рисками [4; 7; 8]. Для снижения этого барьера и достижения цели привлечения компаний, особенно крупных участников ВЭД, обоснована привязка размера обеспечения к объективным данным УЭО (например, к максимальной сумме таможенных платежей за период, доступной через «витрину данных») с установлением разумного верхнего лимита (не более 1 млн евро) и учетом стажа оператора. Этот подход соответствует принципу предсказуемого и объективно обоснованного правоприменения, заявленного как необходимое условие развития института [5–7].

Исследование выявило ключевую проблему в требованиях к стажу деятельности (ст. 433 ТК ЕАЭС) для групп компаний: необходимость 3-летнего опыта ВЭД у конкретного юридического лица – заявителя блокирует возможность централизованного использования статуса УЭО холдингами. Кейсы IKEA, «ЕвроХим» и VGI иллюстрируют, как крупные участники ВЭД вынуждены регистрировать каждое территориальное или функциональное юридическое лицо отдельно. Критически это ограничение сказывается на среднем и малом бизнесе: модель создания единой специализированной компании со статусом УЭО (например, для логистики или таможенного оформления внутри группы) становится недоступной, поскольку новое юридическое лицо не соответствует требованию о стаже. Существующая норма игнорирует реальный опыт ВЭД и надежность группы в целом, формально требуя стажа от новой структуры, хотя учредители или ключевые связанные лица обладают необходимым опытом и ресурсами. Таким образом, ст. 433 ТК ЕАЭС не только затрудняет эффективное применение статуса в холдингах, но и прямо препятствует привлечению компаний среднего звена, заинтересованных в упрощении операций. Для решения предлагается модификация ст. 433 ТК ЕАЭС: учет стажа ВЭД учредителей или взаимосвязанных лиц при оценке соответствия заявителя требованию о 3-летнем опыте. Это изменение напрямую способствует решению задачи расширения круга потенциальных УЭО, выделенной в [10–13].

Исследование выявило ряд взаимосвязанных системных препятствий, существенно ограничивающих привлекательность статуса УЭО для широкого круга компаний в России. Во-первых, требование предоставления доступа к информационным системам компании («витрина данных») создает значительные трудности. Для среднего бизнеса затраты на ее внедрение и поддержку часто не окупаются предоставляемыми упрощениями. Для крупных компаний, особенно с иностранным участием, это порождает конфликт интересов из-за рисков нарушения корпоративных политик конфиденциальности и комплаенса, что становится серьезным сдерживающим фактором для вхождения в реестр. Во-вторых, сохраняется проблема высокого финансового барьера – необходимости внесения обеспечения до 1 млн евро, что особенно тяжело для среднего бизнеса. В-третьих, ключевым сдерживающим фактором для экспортно ориентированных компаний является крайне ограниченное количество соглашений о взаимном признании статуса УЭО. Факт, что Россия имеет такие соглашения лишь с 5 из 186 стран – членов ВТамО, резко снижает ценность статуса на международном уровне. Значительное отставание России по числу УЭО от других стран (таблицы 1, 3) подтверждает тезис работ [1–3; 9] о том, что именно жесткие регуляторные нормы, а не только информированность, являются основным барьером. В-четвертых, действующее регулирование института УЭО остается ориентированным преимущественно на крупный бизнес, не учитываются специфика и потребности средних компаний и групп. В-пятых, институт УЭО сталкивается с конкуренцией со статусом НУР. Многие компании, просчитав высокие издержки на проверку для УЭО, содержание инфраструктуры («витрина данных») и расширение штата, приходят к выводу, что статус НУР предлагает часть преимуществ без сопоставимых затрат, что делает статус УЭО экономически нецелесообразным. Наконец, в-шестых, сохраняется административная неопределенность из-за отсутствия утвержденного типового соглашения о взаимодействии между УЭО и таможенным органом. Совокупность этих барьеров – от ИТ-рисков и финансовых издержек до международной изоляции, ориентации на крупный бизнес, конкуренции с НУР и административных пробелов – формирует комплекс причин слабой вовлеченности компаний РФ в институт УЭО. Устранение выявленных системных ограничений является необходимым условием для повышения востребованности статуса УЭО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С целью развития института УЭО следует пересмотреть финансовые барьеры, суженные в законе о таможенном регулировании № 289-ФЗ; вынести на общественное обсуждение экономическое обоснование существующего размера обеспечения уплаты таможенных платежей в сумме 1 млн евро и, возможно, вернуться к вопросам внесения изменений в размер данного порога. Не выявлено экономически обоснованного требования для предприятий, имеющих опыт ВЭД более 3 года и одновременно являющихся крупными налогоплательщиками, вносить обеспечения для покрытия рисков перед таможенными органами в размере

1 млн евро. Если компания на рынке новая, не имеет опыта и репутации, то целесообразно оставить существующий порог. Но если это компания, которая уже имеет опыт ВЭД, является частью консорциума или входит в группу компаний, то порог обеспечения также следует пересмотреть, а возможно, привязать к механизму, существующему при использовании «генерального обеспечения», т. е. рассчитывать сумму обеспечения обязательств гибко, исходя из суммы одновременно происходящих таможенных операций УЭО.

Важно утвердить необходимое бизнесу типовое соглашение о взаимодействии таможенного органа и компании УЭО, так как компании именно на этом этапе сталкиваются с непониманием и остановкой процесса включения в реестр УЭО. В отсутствие типового документа таможенные органы на местах не берут на себя ответственность по согласованию документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимиров С.В. Количество упрощений будет расти // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2023. № 6. С. 31–35. EDN: [SDBYIE](#).
2. Глазкова Г.В. Особенности аудита отчетности уполномоченного экономического оператора // Аудитор. 2024. Т. 10. № 1. С. 10–16. DOI: [10.12737/1998-0701-2024-10-1-10-16](#).
3. Денисова Н.А. Анализ потенциала развития института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // Бюллетень инновационных технологий. 2020. Т. 4. № 2. С. 13–18. EDN: [FCPOWB](#).
4. Деркач Н.Е., Золотухина В.Д., Лихачев В.В. Развитие института уполномоченного экономического оператора в Российской Федерации // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 1. С. 37–43. DOI: [10.22394/1997-4469-2023-60-1-37-43](#).
5. Зыков А., Соболев К. Развитие института уполномоченного экономического оператора в ЕАЭС // Логистика. 2019. № 1. С. 32–34. EDN: [QMZFII](#).
6. Комелова А.Ю. Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и терминологии института уполномоченного экономического оператора // Управленческое консультирование. 2024. № 1. С. 163–173. DOI: [10.22394/1726-1139-2024-1-163-173](#).
7. Терешенкова А.Ю. Развитие института уполномоченного экономического оператора // Техно-технологические проблемы сервиса. 2017. № 3. С. 45–50. EDN: [YMKEKS](#).
8. Гудкова О.В. Таможенный контроль осуществления деятельности уполномоченных экономических операторов // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 1. С. 113–121. EDN: [CPEJDK](#).
9. Чекмарёва Г.И., Миронова О.А. Трансформация полномочий и специфики деятельности уполномоченного экономического оператора в условиях развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 4. С. 129–135. EDN: [XYPJLA](#).
10. Кузнецова А.А., Иванов А.А., Татарченко К.Р. Проблемные вопросы развития института УЭО в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и прак-

- тика. 2022. № 12-1. С. 188–190. DOI: [10.24412/2411-0450-2022-12-1-188-190](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-12-1-188-190).
11. Липатова Н.Г., Гладков А.Р. Взаимное признание статуса уполномоченного экономического оператора как механизм содействия российско-китайской торговле // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3. С. 24–34. DOI: [10.54048/20727240_2022_03_24](https://doi.org/10.54048/20727240_2022_03_24).
12. Логинова А.С., Одиноква А.В. Правовые аспекты деятельности уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2. С. 85–88. DOI: [10.36511/2078-5356-2021-2-85-88](https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-2-85-88).
13. Мозер С.В. Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 2. С. 23–27. EDN: [WAWVIB](https://elibrary.ru/wawvib).
14. Karlsson L. Back to the future of Customs: A new AEO paradigm will transform the global supply chain for the better // World Customs Journal. 2017. Vol. 11. № 1. P. 3–16. DOI: [10.55596/001c.115465](https://doi.org/10.55596/001c.115465).
15. Плюснина О.М., Стремоусова Е.Г. К вопросу о совершенствовании института уполномоченного экономического оператора в практике таможенных органов // Фундаментальные исследования. 2023. № 9. С. 29–34. DOI: [10.17513/fr.43501](https://doi.org/10.17513/fr.43501).
16. Schramm H.-J. Who benefits most from AEO certification? An Austrian perspective // World Customs Journal. 2015. Vol. 9. № 1. P. 59–67. DOI: [10.55596/001c.93984](https://doi.org/10.55596/001c.93984).
6. Komelova A.Yu. Proposals for improving legal regulation of the institute of authorized economic operator. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2024, no. 1, pp. 163–173. DOI: [10.22394/1726-1139-2024-1-163-173](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-1-163-173).
7. Tereshenkova A.Yu. Development of the institute of the authorized economic operator. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa*, 2017, no. 3, pp. 45–50. EDN: [YMKEKS](https://elibrary.ru/ymkeks).
8. Gudkova O.V. Customs control of the activities of authorized economic operators. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1, pp. 113–121. EDN: [CPEJDK](https://elibrary.ru/cpejdk).
9. Chekmareva G.I., Mironova O.A. Transformation of powers and specifics of activity of authorized economic operator in terms of development of integration processes within EEU. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*, 2019, no. 4, pp. 129–135. EDN: [XYPJLA](https://elibrary.ru/xypjla).
10. Kuznetsova A.A., Ivanov A.A., Tatarchenko K.R. Problem issues in the development of the AEO institute in the Russian Federation. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2022, no. 12-1, pp. 188–190. DOI: [10.24412/2411-0450-2022-12-1-188-190](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-12-1-188-190).
11. Lipatova N.G., Gladkov A.R. Mutual recognition of the status of an authorized economic operator as a mechanism for facilitating Russian-Chinese trade. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2022, no. 3, pp. 24–34. DOI: [10.54048/20727240_2022_03_24](https://doi.org/10.54048/20727240_2022_03_24).
12. Loginova A.S., Odiноква A.V. Legal aspects of the activities of an authorized economic operator in the Eurasian economic union: problems and prospects. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2021, no. 2, pp. 85–88. DOI: [10.36511/2078-5356-2021-2-85-88](https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-2-85-88).
13. Mozer S.V. Modernization of the institute of the authorized economic operator in the Eurasian economic union. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2016, no. 2, pp. 23–27. EDN: [WAWVIB](https://elibrary.ru/wawvib).
14. Karlsson L. Back to the future of Customs: A new AEO paradigm will transform the global supply chain for the better. *World Customs Journal*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 3–16. DOI: [10.55596/001c.115465](https://doi.org/10.55596/001c.115465).
15. Plyusnina O.M., Stremousova E.G. On the issue of improving the institution of an authorized economic operator in the practice of customs authorities. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2023, no. 9, pp. 29–34. DOI: [10.17513/fr.43501](https://doi.org/10.17513/fr.43501).
16. Schramm H.-J. Who benefits most from AEO certification? An Austrian perspective. *World Customs Journal*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 59–67. DOI: [10.55596/001c.93984](https://doi.org/10.55596/001c.93984).

REFERENCES

1. Vladimirov S.V. The number of simplifications will grow. *Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhenny control*, 2023, no. 6, pp. 31–35. EDN: [SDBYIE](https://elibrary.ru/sdbyie).
2. Glazkova G.V. Features of the audit of the statements of the authorized economic operator. *Auditor*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 10–16. DOI: [10.12737/1998-0701-2024-10-1-10-16](https://doi.org/10.12737/1998-0701-2024-10-1-10-16).
3. Denisova N.A. Analysis of the development potential of the institute of the authorized economic operator in the Eurasian economic union. *Byulleten innovatsionnykh tekhnologiy*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 13–18. EDN: [FCPOWB](https://elibrary.ru/fcpowb).
4. Derkach N.E., Zolotukhina V.D., Likhachev V.V. Development of the institution of an authorized economic operator in the Russian Federation. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 2023, no. 1, pp. 37–43. DOI: [10.22394/1997-4469-2023-60-1-37-43](https://doi.org/10.22394/1997-4469-2023-60-1-37-43).
5. Zykov A., Sobolev K. Development of the institution of authorized economic operator in the EAEU. *Logistika*, 2019, no. 1, pp. 32–34. EDN: [QMZFIY](https://elibrary.ru/qmzfiy).

Authorized economic operator: issues of categorization and financial support of activities

Anna Yu. Komelova, PhD (Economics),

assistant professor of Chair of Customs Revenue and Tariff Regulation

V.B. Bobkov St. Petersburg branch of Russian Customs Academy, St. Petersburg (Russia)

E-mail: komelova2014@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2807-7976>

Received 12.03.2025

Revised 12.05.2025

Accepted 24.06.2025

Abstract: The paper considers issues related to the development of the institution of authorized economic operator (AEO) in the Russian Federation. The study is aimed at studying the legal regulation and economic aspects, as well as the practice of AEO work, analysis and identification of the reasons for the weak development of the institute of authorized economic operator in the Russian Federation. Over the past 10 years, companies in Russia wishing to enter the authorized economic operator register number in dozens, while more than 120 thousand organizations – participants in foreign economic activity (FEA) operate in the country. At the same time, according to the Federal Customs Service of Russia, as of 2024, more than 12 thousand companies have a low-risk category, i.e. there are quite a lot of large businesses among them, and they are probably considering inclusion in the register of authorized economic operator. The paper touches upon practical issues that require research and discussion to support enterprises participating in foreign economic activity, to involve more enterprises in the authorized economic operator institution in order to obtain advantages in customs clearance, which is important when entering foreign markets and developing import-export activities in the context of trade restrictions and sanctions. The author proposes to adjust the amounts of security for payment of customs duties, based on the calculation of the company's foreign trade turnover, in order to make the institution more accessible to enterprises. The purpose of the work is to study the problems of developing the authorized economic operator institution to attract companies interested in simplifying customs operations for the development of their business, including foreign economic activity, as well as stimulating exports by changing and improving legislation.

Keywords: authorized economic operator; AEO; unified AEO register; AEO certificate; registers of Federal Customs Service.

Acknowledgements: The author expresses gratitude to Elena Borisovna Pigalova (former Head of the Department of Logistics of AEO PAO AVTOVAZ) for consultations and comprehensive assistance and support.

For citation: Komelova A.Yu. Authorized economic operator: issues of categorization and financial support of activities. *Digital Economy & Innovations*, 2025, no. 2, pp. 17–28. DOI: 10.18323/3034-2074-2025-2-61-2.